В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОГО ОБЩЕСТВА

УДК 304.2

ИЩИТЕ И ОБРЯЩЕТЕ*

Вольфганг Зассин Мюнхен, Германия wolfgang@sassin.at

...в марте потерянного летоисчисления...

Устойчивое развитие и справедливое общество декларируются в качестве приоритетов современными правительствами, компаниями и некоммерческими организациями. Вольфгант Зассин напоминает читателю о теме ответственности и считает, что безответственное общество на мировом уровне и на уровне отдельно взятого сообщества не может быть ни справедливым, ни устойчивым. Автор комментирует эссе известного общественного деятеля Франции Стефана Хесселя. Также как и С. Хессель, В. Зассин убежден в необходимости кардинальных перемен в европейском обществе. Два европейских интеллектуала расходятся во мнениях относительно желаемого соотношения между правами и обязанностями в современных обществах исторического Запада.

Ключевые слова: ответственность, права и обязанности человека, современное общество, период великого перелома, С. Хессель, Европейский Союз.

«Ищите и обрящете»¹ — с таким призывом к молодежи обращается Стефан Хессель в своем эссе под названием-призывом «Возмущайтесь!», написанном им в возрасте 93 лет в 2010 году. В 2011 году эссе было опубликовано на немецком языке. Этот короткий текст заслуживает внимания читателей. Его неавторизированный перевод был подготовлен Корнелией Вайгль и Фридрихом Кройцедером и опубликован в Интернете² со следующей целью:

Нам было важно распространить призыв Хесселя в нашем языковом пространстве и на нашем языке. Не в последнюю очередь эссе явилось знаком возмущения в отношении действий реакционеров и фактического «Невозмущения» книгой немецкого автора, которому в 2010—2011 гг. удалось представить самую успешную научно-популярную книгу всех времен в Германии (имеется в виду книга Тило Сарацина «Германия: проект самоликвидации»). Вместо того чтобы призывать общество к мирным и конструктивным решениям, автор приходит к выводу, что ненависть и насилие внутри нашего общества имеют благоприятную питательную среду.

Вместо того чтобы использовать идеи С. Хесселя в целях рекламы каких-либо политических убеждений, было бы и более разумно, и порядочно серьезно отнестись к тому, как он мотивирует свой призыв. Он призывает не оставаться в стороне, вник-

^{*} Перевод с немецкого А.А. Гнеся.

¹ Немецкий оригинал статьи вышел под названием «Без альтернатив? Европа должна вновь обрести себя, чтобы упрочить свое положение в мире» Sassin W. Alternativlos? Um seine Stellung in der Welt zu sichern, muss Europa sich neu erfinden // Das Gespräch aus der Ferne. – 2013. – Heft Nr. 402, 66. Jahrgang. – S. 22–27.

² Jerom Segal Free Ebooks. – URL: http://jerome-segal.de/empoert_euch.pdf

нуть и осознать (дословно: искать и найти – прим. переводчика) то состояние, в котором находится мир сегодня. Это неправильно, что мы всеми силами бьемся за желаемое, а достижимое оставляем третьим лицам, а иногда и вообще хотим их обязать делать добро. А каковы на самом деле представители наших обществ, знакомство с которыми через средства массовой информации дает нам очень мало сведений об их ценностях и убеждениях? Являются ли они лишь безликими функционерами или чем-то большим?

С. Хессель призывает активно отстаивать ценности, за которые он всю жизнь боролся, рисковал собой, участвуя в движении сопротивления тоталитарному оккупационному режиму. Кому, как не ему, знать, к чему в конечном счете ведут эмоции и борьба за «правильные» ценности: к враждующим лагерям, отрицанию для членов противоположной стороны того, что в соответствии с Декларации прав человека Организации Объединенных Наций является неотчуждаемым. Сам С. Хессель принимал активное участие в создании этой декларации.

Интересно, что С. Хессель не делает секрета из того, каким он видит сегодняшний мир. Это такой мир, в котором политика является ничем иным, как попыткой нивелирования несовместимых друг с другом целей, представлений и способов поведения путем принуждения; эта политика направлена против любой индивидуальности, даже ценой ее подавления. Жалки те индивидуумы, которым он делегирует ответственность за мир, терпимость и способность сострадать.

Поэтому призыв «*Пщите и обрящете*» в первую очередь заставляет серьезно отнестись к следующему пассажу из его эссе:

«Господствующая на Западе материалистическая вера в максимизацию привела мир к кризису, который нам необходимо преодолеть. Мы должны решительно освободиться от дурмана под названием "все больше", благоприятная среда для которого создается не только миром финансов, но также стремительным развитием науки и техники. Сейчас самое время, чтобы нашими приоритетами стали этика, устойчивое развитие и справедливость. Ведь нам угрожают серьезные опасности, способные положить конец истории человечества на нашей планете, которая становится все менее пригодной для жизни».

Итак, С. Хессель утверждает, что все силы и возможности, которые всегда обнаруживали, развивали и использовали для улучшения жизни только отдельные индивидуумы, привели именно к такому общему росту, который может привести к концу человечества, если радикально не порвать с нашим прошлым.

В данном случае нет смысла задаваться вопросом, на каких источниках основывается высказывание С. Хесселя. Ведь их – легион, и по большей части это отчеты о событиях, даже если некоторые из них служат определенным тенденциям, а отдельные могут иметь неполный или предварительный характер. Никто не может серьезно возразить научно хорошо обоснованному выводу о том, что человечеству, даже при условии сохранения его современного уровня активности, в долгосрочной перспективе для дальнейшего выживания потребуется вторая планета Земля с ее еще не тронутыми природными ресурсами.

Дискуссии о глобальном потеплении, химических изменениях на суше и в мировом океане, об ограниченности ключевых ресурсов, генетических изменениях, незащищенности глобальных коммуникационных систем или же о множестве других

рискованных явлений отвлекают от практически полезных выводов, которые необходимо и можно выделить из массы отчетов о положении человечества. Выводы, которые в действительности, однако, никто не отважится сформулировать. Также и Хессель намекает на подобные выводы, ссылаясь на необходимость радикальных изменений.

Трудно поверить, что он не выразил свои мысли четко и ясно из опасения показаться политически некорректным. Как дипломату, ему должно быть известно, что одной из основных причин проблем, связанных с экономическим ростом, является повсеместное игнорирование людьми обязанностей, без которых не может быть прав человека.

Дошло до того, что мы отрицаем обязанность каждого отдельного человека нести ответственность за свое потомство, даже ценой собственной жизни. С. Хессель интересно пишет о своей поездке в сектор Газа в 2009 году, чтобы узнать условия жизни людей:

«Даже в большей степени, чем уничтожение объектов инфраструктуры, например, разрушение больницы, построенной Красным Полумесяцем, во время операции "Литой свинец", нас впечатлили картины мужества этих людей: их патриотизм, способность радоваться жизни, неустанная забота о благополучии их многочисленных счастливых детей. С какой изобретательностью они справляются с каждодневной нуждой!»

Население Газы ныне составляет около 1,7 млн жителей с плотностью населения 4000 жителей на один квадратный километр, т. е. речь идет о плотности населения, аналогичной таковой в Берлине и Мюнхене. Рост населения составляет в секторе Газа 3,1 % в год и является одним из самых высоких показателей в мире. С. Хес-

сель оставляет незамеченным то, что уже к концу 70-х годов эта сохраняющаяся разница в уровнях рождаемости между израильтянами и палестинцами привела к идеям о разумности существования двух государств для решения проблемы драматической разницы между богатыми и бедными. Ему запомнились лишь улыбающиеся многочисленные палестинские дети, но не позиция их родителей, которые ответственность за детей переложили на Бога, Аллаха, или, если смотреть на это более практично, на Организацию Объединенных Наций.

Желание компенсировать собственные дефициты требованием свободы, равенства и братства четко проявляется не только у С. Хесселя, но и на протяжении всей европейской истории в Новое время. Все улаживать и организовывать должны другие, например солидарное сообщество, творческие и проявляющие заботу личности.

Эта идея, которая, по мнению русского дипломата, а позднее монаха Константина Леонтьева, в его книге Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения³ связывается с французской революцией, пронизала современное общество. Книга К. Леонтьева, вышедшая примерно в 1880 году, относится к тем немногим документам, которые следует найти и прочитать. Поскольку они нарушают целостность романа, особенно любовной истории, привнося туда невыносимое, как это, например, удалось Джорджу Оруэллу в его романе «1984». Только в этом случае другие страницы нашего «Я» представляются вообще произносимыми, записываемыми, или сценичными, как декорации в фильме, потому что поведение дей-

³ Leontjew K.N. Der Durchschnittseuropäer – Ideal und Werkzeug universaler Zerstörung. – Wien: Karolinger Verlag, 2001. – 104 s.

ствующих лиц отвлекает нас от этой реальности.

Мы упускаем из вида сам субстрат, т. е. основы нашей цивилизации, построенной на конкуренции, цивилизации анонимной, ограниченной и «нейтральной» как территории с их водами, углеводородами и минеральным сырьем, а на абстрактном уровне, такой же «нейтральной», как Знание и Умение, и неразрывно связанной с поиском нами собственной идентичности. Представляется, что мы имеем дело с horror zivilisationis, по ужасу сравнимым с horror vacui, боязнью пространства.

То, что ныне мы живем в период великого перелома, к которому подошли не сознательно, а из-за неспособности признать реальное положение дел, подтверждает серия чрезвычайных ситуаций. Они накапливаются с начала «нового» тысячелетия, в самом названии которого присутствует намек на новое начало.

При этом в контексте обсуждения уже не отрицаемого переломного момента речь идет об исходе, а значит, об обрыве прежней успешной линии развития.

Атака 11 сентября 2001 года явилась началом ведущейся по всему миру и набирающей обороты войны против террора. На самом деле эта война ознаменовывает конец военной монополии крупных ядерных держав. Не только Афганистан служит болезненно ясным примером того, что ООН более не в состоянии предотвратить распада прежде стабильных государств и хоть както, постфактум, контролировать процессы в новообразованных государствах. В Сомали, Судане, на всем южном и восточном побережьях Средиземного моря происходят массовые волнения широких масс населения. Результатом являются не социальная справедливость, сострадание и уважение к достоинству человека, а изгнание людей с насиженных мест, массы беженцев, разрушение старого порядка, на смену которому не приходит ничего приемлемого.

Аналогичная ситуация наблюдается и в случаях менее ярко выраженных систем господства. Подорван авторитет валютнофинансовой системы, т. е. инструмента, с помощью которого в прошлом выравнивались неравные условия в мировой экономике, в том числе и для того, чтобы слабые и менее развитые не становились рабами более сильных мировых игроков. Эта система на грани распада.

С того момента, как президент Барак Обама стал президентом США в январе 2009 года, Америка задолжала 7 трлн поставщикам сырья, энергии, текстиля, электроники, автомобилей и других товаров. И это в дополнение к 10 триллионам долга, которые в значительной степени накопились за время правления Джорджа Буша мл. Это примерно 30 % ежегодного общественного продукта всего мира. Эти долги с помощью американского эмиссионного банка (Федеральной Резервной Системы) постепенно превращаются в исполнительные листы с процентными ставками, которые ниже действительных темпов инфляции. Поскольку трудно представить, каким образом Америка в действительности сможет погасить эти долги, можно с уверенностью сказать о том, что четверть работающих людей за пределами США фактически весь год была вынуждена работать бесплатно.

Государственный долг практически всех стран – членов ЕС также неуклонно растет. Неравенство между севером и югом увеличилось вследствие «акции по спасению», в рамках которой было выделено еще больше необеспеченных денег эмиссионного

банка, т. е. непокрытых платежных обязательств.

В Италии – стране, которая сохранила для нас опыт и непринужденность былой мировой империи, совсем новая партия разоблачает современную форму демократии и связанные с этой особой демократией понятия о ценностях. Основатель этой партии, Беппе Грилло, опытный и успешный комедиант, сумел с первой попытки создать самую сильную группировку в итальянской палате депутатов. Самое главное, он показал, что власть профессиональных политиков, главным образом основывающаяся на владении средствами массовой информации, стала ненадежной. Даже Папа Римский, принявший достойное решение передать свой пост преемнику, признался, что и большая власть уже не в состоянии сберечь церковь и веру догмами и иерархией от назревшей необходимости признания внутренних неурядиц и осознания вызовов в мире, находящемся в кризисном положении.

С другой стороны, как смелый поступок в региональной лиге воспринимается ситуация, когда вдруг народная партия – как, например, немецкая ХДС – хочет «подправить» сложившиеся принципы. Под предлогом желания стать более либеральными к меньшинствам (на этот раз к гомосексуальстам и лесбиянкам) и, разумеется, с акцентом на единый подход к гомосексуальным и гетеросексуальным семьям с точки зрения налогообложения, ликвидируется классический брак, а с ним и классическая семья как базовая ячейка общества.

В соответствии с духом времени, когда замена ценностей становится все более очевидной, дети рассматриваются аналогично рабочим местам, как ответственность государства, как его собственный «продукт». Эта ситуация, хотя и напоминает схоластические модели, одновременно удобна и соблазнительна: удобна для биологических родителей, соблазнительна для государства, поскольку для него подрастают новые задачи и новые умы. Кто захочет тогда по-настоящему заботиться о собственных детях, идти для них на какието жертвы, а также быть лично заинтересованным в процессе воспитания? Ведь в нынешних условиях государство гарантирует поддержку не только одиноким родителям, но и псевдородителям, при этом наличие детей гарантирует не только дополнительный доход вне зависимости от того, откуда они происходят и каковы они на самом деле. Дети стимулируют потребление и создают новые рабочие места в сфере социальной защиты. Государство стремится к как можно более полноценной интеграции биологических родителей в рабочий процесс производства и сферы услуг и предоставляет для этого всевозможные формы детских садов и модель управления для детей, попавших в эту систему. Речь идет, таким образом, о детях, которых государство через свою систему образования постепенно делает чем-то вроде своей собственности.

Такой тип «содействия» обещает также и еще один весьма желательный, долговременный побочный эффект: существующие культурные отличия со временем сглаживаются, а проблема интеграции мигрантов может разрешиться сама по себе. С учетом вышесказанного кажется даже нелепым то, что по прихоти чиновников переводы с родного языка мигрантов еще не бесплатны.

По-видимому, никто не замечает, что с устранением отличий между «нашими» и «чужими» детьми совершенно естественно

возникает ответственность за «всех» детей в этом мире. Государство в роли «новой семьи» находит свое продолжение в идее глобального сообщества, которая должна быть реализована органами государственного управления; это приводит к вопросам, которые точно так же, как и в эпохи становления религий, сильно разделяли людей.

При таком отрешенном состоянии сознания едва ли кто заметит, что отдельно взятый предприниматель, беспартийный депутат малой палаты швейцарского парламента Томас Миндер выдвинул инициативу «Против наживы и нетрудовых доходов», фактически направленную против швейцарской деловой элиты. Речь шла об ограничении астрономических бонусов топ-менеджеров крупных предприятий, банков и фармацевтической индустрии. Потратив на кампанию 200 000 швейцарских франков, ему удалось привлечь на свою сторону большинство граждан, хотя крупные концерны и объединения собрали в сотни раз больше средств на финансирование контркампаний в средствах массовой информации. Судя по имеющимся данным, большинство политиков выступили против инициативы Т. Миндера.

После Беппе Грилло в Италии этот Менетекель (роковое предупреждение о грозящей опасности — прим. переводчика) на роскошном фасаде современной западной демократии приводит в смятение не только политический и экономический истэблишмент в маленькой Швейцарии. Встревожена вся западная элита, особенно в Великобритании, а также в США. Пока едва ли кому-нибудь удалось правильно растолковать это политическое предупреждение. И это не удастся, пока, подобно вельмо-

жам из дворца Валтасара⁴, нынешние деятели спорят о том, чья теперь очередь затеять очередной крупный проект после таких неудач, как: «цветущие ландшафтьь»⁵, *Трансрапи*⁶, завод по переработке облученного топлива в Вакерсдорфе⁷, хранилище радиоактивных отходов Горлебен⁸, «Штутгарт 21»⁹, реформа бундесвера, здание филармонии на Эльбе¹⁰, аэропорт Берлин-Бранденбург¹¹, теперь еще и грандиозный

⁴ Автор статьи обращается к старинному мифу о «Валтасарове пире». Фраза «Валтасаров пир» употребляется для обозначения беззаботного веселья, не предвещавшего беду, которая должна вскоре случиться — прим. переводчика.

⁵В 1990 году канцлер Гельмут Коль заявил, что новые федеральные земли (территория бывшей ГДР) должны превратиться в «Blühende Landschaften» («цветущие ландшафты») — прим. переводчика.

⁶ Jerom Segal Free Ebooks. – URL: http://jerome-segal.de/empoert_euch.pdf

⁷ Завод по переработке отработавшего ядерного топлива в Вакерсдорфе не был достроен по причине многочисленных протестов – *прим. переводчика*.

⁸ С 1995 года до конца 2010 года в хранилище радиоактивных отходов Горлебен было направлено 12 железнодорожных составов с отходами. Каждый состав вызывал акции протеста — прим. переводчика.

⁹ Штуттарт 21 — название проекта по перестройке главного тупикового вокзала Штуттарта в подземный сквозной вокзал. Строительство сопровождается конфликтом с общественностью и демонстрациями — прим. переводчика.

¹⁰ Здание филармонии на Эльбе (Elbphilharmonie) задумывалось как достопримечательность дорогого портового района Хафенсити (Hafen City) в Гамбурге, но никто пока не может сказать, когда же здание будет сдано. Строительство, начатое в 2003 году, подорожало почти в три раза – со 114 до почти 330 млн евро – *прим. переводчика*.

¹¹ Строительство аэропорта Берлин-Бранденбург имени Вилли Брандта началось в 2006 году и до сих пор комплекс не введен в эксплуатацию — прим. переводчика.

энергетический поворот¹², не говоря уже о шатком проекте с евро.

Что же в действительности грядет? Что должен искать и найти каждый ответственный человек, по мнению С. Хесселя? Хорошо взвешенное мнение и достаточная критическая дистанция по отношению к любым социальным и политическим догматам веры.

Становится все яснее, что мы, граждане, не можем в достаточной степени полагаться на способности так называемых элит. В этом клубке из различных интересов, предписаний и компетенций даже хорошее знание деловой стороны не смогло спасти эти проекты от роковых ошибок. Таким образом, очевидно, что нужна лучшая форма общественной организации с большей ответственностью конкретных людей, где отдельные личности должны будут в полной мере отвечать за свои решения, не полагаясь на смягчающие обстоятельства. Массовое перепоручение заботы о жизни сообществу относится к особо опасным прецедентам, поскольку индивидуальная ответственность с готовностью делегируется, но никем конкретно и лично не принимается, да и не может быть принята: кто же осмелится сделать выводы о реальном положении дел в обществе на период одного или двух поколений.

Таким образом, призыв «Пщите и обрящете!» должен стать курьезной идеей о том, что сообществам следует ориентироваться на свои же маргинальные проявления, чтобы учесть все и всех. Эта идея однозначно потерпела поражение, что можно видеть в случаях с коммунизмом, реально существующим социализмом и маоизмом. Коллективы этих сообществ являются примерами величайшей несправедливости, которая может случиться с человеком.

Конечно, необходимы резерваты для маргиналов. Нам нужно общественное и культурное многообразие, в котором люди конкурируют друг с другом в поисках своего пути в будущее. Чем больше отличий, тем лучше. В противном случае нашим уделом стала бы защита вымирающего вида и ограниченность на уровне монокультур и картелей.

Что оправдывает развитие в направлении все более крупных единиц и менее обозримых абстрактных правил и норм? Индивидуум и масса - неважно, какими терминами их назвать - становятся друг другу все более чуждыми. И этот конфликт назревает внутри каждого из нас, не только в политических дебатах между фракциями и группами, представляющими разные интересы. Для сносных и относительно мирных отношений на планете без сомнения необходимы права человека. Но их недостаточно. С. Хессель сам говорит о том, что прежние формы поведения, на формирование которых он сам оказал влияние, когда принимал участие в написании Устава ООН по правам человека, могут положить конец истории человечества на нашей планете, которая становится все менее пригодной для жизни.

Достаточным условием для предотвращения печального финала было бы создание предпосылок для разделения различных групп вместо общего перемешивания в будущем глобальном зоопарке, в котором слышен голос лишь элит, запрограммированных на рост, а также всех тех, кто движим эмоциями.

¹² Энергетический поворот включает в себя широкое использование возобновляемых источников энергии и соответствующую инфраструктуру, а также повышение энергоэффективности – *прим. переводчика.*

Дезинтеграция социалистического союза, созданного И. Сталиным, произошла в период правления М. Горбачева. Советский Союз распался относительно мирно, в отличие от республик бывшей Югославии. Ныне 14 независимых государств вместе с Российской Федерацией, единственной с точки зрения норм международного права страной – преемником Советского Союза, строят друг с другом особые, но никак не враждебные отношения. Существенные культурные, экономические и политические различия стали по-настоящему естественно осознаваться лишь после разделения. Можно лишь догадываться, какие проблемы, связанные с интеграцией и распределением полномочий, могли бы возникнуть в трансформированном «Российском Союзе», сохранившем размеры СССР, после отмены смирительной рубашки диктатуры. Это можно себе представить, если взглянуть на историю других государств, основанных на принуждении. Наряду с балканским конфликтом на это указывают и напряжения во многих государствах, ставших независимыми от европейцев, например, в бывших африканских колониях, Индии, на Среднем Востоке и в своем фокусированном виде на протяжении более полувека в Палестине.

Европе разумнее заниматься самой собой и радоваться хорошему соседству, вместо того чтобы заключать принудительные браки между зрелыми нациями. Представители экономической и политической элит, особенно из транснациональных образований, использующих свою свободу для внешней экспансии, не должны забывать о том, что со смертью свободы тех, кого порабощает насильственная интеграция и постепенно наступающая бюрократизация, умирает и братство этих людей.

Я невольно спрашиваю себя, как найти выход из сложившегося тупика «стремления к чему-то большему и единообразному», а значит, к «все меньшей свободе в принятии решений». Не станет ли возвращение к обозримым и легче управляемым единицам «спасением Европы»? Ситуация очевидна: нельзя исключить коллапс евро, сворачивание Шенгенских договоренностей, которые были призваны облегчить передвижение людей, товаров и услуг, а на деле создали благоприятные условия для социального кочевничества.

А не было бы лучше для Европы, если бы членами реформированного Европейского Союза стали бы отдельные немецкие земли, а не вся Федеративная Республика Германия, родство которой со Второй Германской Империей под предводительством Пруссии невозможно отрицать? Вот альтернативы, которые было бы справедливо обсудить: кантональное самоопределение со значительными кантональными налоговыми прерогативами, прекращение бюджетного регулирования для целей социального содержания, перенос решений о возможностях и границах дискриминации на «кантональный» уровень и возвращение к праву свободного передвижения и повсеместного проживания, которое может появиться только при условии существования союзной армии и единой внешней политики всей Европы. Не представляется продуктивным рассматривать череду безальтернативных мелких шагов, направленных на создание Нового Рима с резиденцией в Брюсселе.

Для создания Европы граждан, а не Европы дельцов от политики, в которых превратилось большинство «народных представителей», необходимы новые инструменты и другие «ловушки для глаза», неже-

ли общая валюта, и, как следствие, общая бюрократия.

Сообществу европейских государств следовало бы, например, договориться о введении во всех начальных школах преподавания предметов на разных языках, наряду с установлением соответствующих партнерских отношений между городами. Стимулом для этого могло бы стать введение обязательной поездки по обмену на один учебный год в одну из стран содружества как предварительного условия для приема в высшие учебные заведения.

В долгосрочном плане Европа сплотилась бы вокруг конкретных общих жизненных интересов путем возобновления действия воинской обязанности нового типа и равноценной альтернативной гражданской службы, при этом половину срока своей службы молодым людям пришлось бы проводить в другом языковом ареале. При кардинально ином понимании таких «вооруженных сил», которые на самом деле служили бы интересам свободы и безопасности, другими словами комплексной архитектуре безопасности, в центре внимания не стояла бы более служба с оружием в руках и забота о людях, которые либо сами о себе не заботятся, либо слишком себя переоценивают.

Более того, в контексте обсуждения новых подразделений этой архитектуры речь идет о новом понимании социальных обязательств, а не о юридически сформулированных требованиях подразумеваемого суверена в отношении к одновременно желанным и ненавидимым им государствамчленам союза. Оздоровление и забота о безопасности собственной жизни, т. е. конкретный опыт, а не привычка полагаться на страховку, снова выходят на первый план. Следует понять последствия недостаточно-

го уровня самодисциплины, знаний и предвидения в отношении собственного тела и психики. То же самое применимо на уровне сообществ, которые призваны поддерживать всю нашу жизненно важную инфраструктуру. Необходим конкретный опыт, чтобы понять, какие последствия повлечет за собой небрежное отношение к гражданским обязанностям. Этот опыт позволяет понять, что последствия могут быть предотвращены лишь непосредственным личным участием, но не пособиями, трансферами и социальной помощью.

Говоря о «силах безопасности», следует отметить, что традиционная армия, подразделения по борьбе с чрезвычайными ситуациями, полиция, а также разнообразные организации, отвечающие за безопасность продуктов питания, за здоровье в целом, безопасность водных ресурсов и воздушного пространства, нуждаются в кардинально новой концепции и переустройстве. Перед этими службами ставится задача выполнения быстро растущего спектра сложных задач: от борьбы с разного рода инфекционными заболеваниями путем развития и обеспечения безопасности нашего, все больше зависимого от техники, электронного существования, которое и на индивидуальном уровне, и на уровне сообщества развивается в направлении внешней памяти, до ответа на глобальные вызовы. Говоря о последнем, следует признать, что глобальная разведка и устрашение становятся неизбежными. Европе требуется виртуальное оружие, не уступающее реальному, которое нельзя использовать ни на муниципальном, ни на национальном уровнях.

Полезно было бы четкое разделение институтов государственной службы и народного представительства на пути к устойчивому и консолидированному европей-

скому обществу. Это должно означать и следующее: чтобы участвовать в выборах, кандидаты должны отказываться от привилегий госслужащего, причем это положение должно иметь обратную силу. Активное избирательное право должно предоставляться при наличии четких трудовых отношений, пассивное избирательное право — после прохождения «военной и социальной службы».

Наконец, достоинство европейцев как культурной общности существенно возрастет на мировом уровне, если местные гражданские права на муниципальном уровне будут теснее связаны с гражданскими обязанностями. Целесообразным видится введение локальных «паспортов» в дополнение к европейскому паспорту, для получения которого необходимым условием было бы выполнение ранее упомянутых типов

обязательной службы и владение как минимум двумя из основных европейских языков.

Эти примеры можно было бы дополнить. При этом они указывают на общее направление, которого следует придерживаться при формулировании европейской конституции. Заинтересованные граждане могут принимать участие в этом процессе. Нам не хватает крупных лидеров, таких как Бенджамин Франклин или Томас Джефферсон, для которых личная свобода, право, счастье для индивидуума были все же главными политическими целями.

Литература

Jerom Segal Free Ebooks. – URL: http://jero-me-segal.de/empoert_euch.pdf

Leontjew K.N. Der Durchschnittseuropäer – Ideal und Werkzeug universaler Zerstörung. – Wien: Karolinger Verlag, 2001. – 104 s.